

Сальникова Юлия Александровна, Мишко Алена Александровна

ОБ ОДНОМ ИЗ ВИДОВ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ О РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ)

В статье анализируется языковая специфика манипулятивного воздействия в англоязычном медиадискурсе о российско-украинских отношениях. Представлен анализ стратегий, тактик и приемов, применяемых в выбранной медиасфере при референциальном манипулировании. Материалом исследования послужили информационно-аналитические публикации в газетах The Guardian, The New York Times, The Los Angeles Times, The Washington Post за период с 2014 по 2016 гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 144-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Deffeyes Kenneth S.** Hubbert's Peak: The Impending World Oil Shortage. Princeton: Princeton University Press, 2001. 229 p.
9. **Glosbe – многоязычный онлайн словарь** [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.glosbe.com> (дата обращения: 12.11.2015).
10. **Gordon J. S.** 10 Moments That Made American // American Heritage/Forbes. 2007. Vol. 58 (1). P. 1-8.
11. **Halliday F.** The Middle East in International Relations: Power and Ideology. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 374 p.
12. <http://www3.epa.gov/airquality/oilandgas/basic.html> (дата обращения: 12.11.2015).
13. https://en.wikipedia.org/wiki/Component_parts_of_internal_combustion_engines#cite_ref-1 (дата обращения: 12.11.2015).
14. <https://www.google.ru/patents/US1964953> (дата обращения: 12.11.2015).
15. **MacMillan Dictionary:** электронный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 12.11.2015).
16. **Overview** [Электронный ресурс] // Module: Refining and Product Specifications. URL: <http://www.petroleumonline.com/content/overview.asp?mod=8> (дата обращения: 12.11.2015).
17. **Vassiliou M.** Historical Dictionary of the Petroleum Industry. Lanham: Scarecrow Press, 2009. 712 p.

INTERNATIONAL WORDS IN THE TECHNICAL TEXTS IN THE SPHERE OF PETROLEUM INDUSTRY

Rakhmanova Vasilya Minivalievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Filyasov Dmitrii Anatol'evich
Ufa State Petroleum Technological University (Branch) in Sterlitamak
rakhmanovavm@rambler.ru

The article examines the peculiarities of using international vocabulary in the technical texts in the sphere of petroleum industry in the English and Russian languages. The typical peculiarities of a scientific and technical text are revealed. The classification of international vocabulary in phonation and semantics is given. The classification of the vocabulary under consideration into separate subgroups is thoroughly presented: international words similar in phonation and semantics; international words coinciding in phonation, but different in semantics; international words, not having coincidences both in phonation, and in semantics.

Key words and phrases: international vocabulary; technical text; translation; petroleum industry; semantics; phonation.

УДК 81; 27

В статье анализируется языковая специфика манипулятивного воздействия в англоязычном медиадискурсе о российско-украинских отношениях. Представлен анализ стратегий, тактик и приемов, применяемых в выбранной медиасфере при референциальном манипулировании. Материалом исследования послужили информационно-аналитические публикации в газетах The Guardian, The New York Times, The Los Angeles Times, The Washington Post за период с 2014 по 2016 гг.

Ключевые слова и фразы: медиадискурс; референциальное манипулирование; фактологическое манипулирование; стратегия; тактика; прием.

Сальникова Юлия Александровна, к. филол. н., доцент
Мишко Алена Александровна
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
js-77@mail.ru; mail.super_alena.ru@mail.ru

ОБ ОДНОМ ИЗ ВИДОВ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ О РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ)

В последнее время в центре внимания исследователей все чаще оказывается использование особенностей функционирования языка СМИ с целью манипуляции сознанием адресата ([1; 3; 5; 10] и др.). Манипуляция – это «вид психологического воздействия, исполнение которого ведет к скрытому возникновению у другого человека намерений, не совпадающих с существующими желаниями» [4, с. 59]. Воздействие на адресата дискурса в нужном для субъекта речи направлении, создание положительного / отрицательного имиджа объекта – эти и другие цели имплицированы в современном англоязычном медиатексте (см. [8; 9]).

Проблематика скрытого воздействия на формирование у англоязычного читателя представлений о политической реальности России и Украины пока не получила достаточного освещения в лингвистической литературе. Вместе с тем, в современном медиадискурсе США и Великобритании широко представлены медиатексты, освещающие российско-украинские отношения с применением манипулятивных технологий.

Рассматривая семиотику информационных преобразований, Е. И. Шейгал указывает на распространение такого вида манипулятивного воздействия, как референциальное манипулирование [10, с. 173]. Этот вид манипуляции связан с искажением образа денотата / референта в процессе обозначения действительности.

По мнению Е. И. Шейгал, следует различать следующие виды референциального манипулирования: «а) фактологическое манипулирование – искажение фактов (ложь, подтасовка фактов, преувеличение, создание референциальной неопределенности); б) фокусирующее манипулирование (сдвиг прагматического фокуса – меняется угол зрения и, соответственно, характер восприятия денотата, что заставляет адресата воспринимать его в выгодном для манипулятора свете)» [Там же, с. 173-174]. Ограничиваясь рамками статьи, рассмотрим языковые особенности фактологического манипулирования в медиатекстах ведущих СМИ Великобритании и США (*The Guardian, The Telegraph, The New York Times, The Los Angeles Times, The Washington Post*).

Следует отметить, что в лингвистике механизм реализации манипуляции традиционно исследуется в контексте манипулятивных приемов, тактик и стратегий ([2; 7; 13] и др.). Е. С. Попова считает, что «манипулятивная стратегия задает угол зрения на предмет речи, сознательно ограничивает возможный объем информации и отбор языковых средств» [7, с. 278]. Далее в действие вступает манипулятивная речевая тактика, которую определяют как «такое речевое действие, которое соответствует определенному этапу в реализации той или иной стратегии и направлено на скрытое внедрение в сознание адресата, целей и установок, побуждающих его совершить поступок, выгодный манипулятору» [6, с. 49]. Тактика вербализуется в результате использования речевого приема. При этом разным тактикам может подчиняться один и тот же прием [7, с. 278].

Согласно материалу исследования, фактологическое манипулирование осуществляется в контексте стратегии «фильтрация информационного потока» [2, с. 45], позволяющей журналисту ограничить доступ читательской аудитории к информации. В рамках этой стратегии действуют различные тактики. Одной из самых распространенных является тактика «вуализация» (термин Е. И. Шейгал [10]), то есть затушевывание нежелательной информации. В исследуемом материале данная тактика реализуется за счет использования эвфемистических номинаций:

There are multiple accounts suggesting that there was actually a productive meeting among the foreign ministers of Germany, France, Russia and Ukraine earlier this week over the conflict in eastern Ukraine [11]. / Многие сходятся во мнении, что состоявшаяся в начале этой недели встреча между министрами иностранных дел Германии, Франции, России и Украины, на которой обсуждался конфликт в Восточной Украине, была действительно продуктивной (*перевод авторов – Ю. С., А. М.*).

Как можно видеть, в рамках тактики «вуализация» используется военный эвфемизм *conflict* / конфликт, обладающий широкой семантикой и меньшей силой воздействия на читательскую аудиторию, чем прямая номинация *war* / война. По справедливому замечанию О. В. Дмитрук, эвфемистические номинации используются «с целью частично скрыть истинное значение происходящих событий» [3, с. 146]. Это один из способов камуфлирования действительности.

В рамках стратегии «фильтрация информационного потока» также может применяться тактика «приклеивание ярлыков» [1, с. 5]. Данная тактика реализуется в выборе отрицательно-оценочных номинаций для обозначения объекта медиаречи. «Ярлыки» вызывают негативное отношение читателей, ассоциируются с низкими поступками и, таким образом, используются для того, чтобы дискредитировать объект обсуждения:

So who lost Ukraine? On the one hand, congratulations, you're all losers, especially the Ukrainians!! But from a truly real politic perspective, however, Russia is the biggest loser [11]. / Так кто проиграл на Украине? С одной стороны, поздравляю, вы все – в особенности украинцы – проиграли! Однако, с точки зрения реальной политической перспективы, главным проигравшим является Россия (*перевод авторов – Ю. С., А. М.*).

Стремление автора создать отрицательный образ России обуславливает выбор языковых средств: отрицательно-оценочное существительное «loser» в сочетании с прилагательным в превосходной степени «the biggest».

Тактика приклеивания ярлыков может объединять несколько языковых приемов, например:

Firtash says all the smears against him are political. He claims the events after Maidan, in which Russia annexed Crimea and fanned the flames of a civil war in eastern Ukraine, prove his point that Ukraine should not have to choose between Europe and Russia [15]. / Фирташ заявляет, что все нападки на него политически обусловлены. Он утверждает, что события после Майдана, когда Россия аннексировала Крым и разжигала гражданскую войну на востоке Украины, подтверждают его мнение о том, что Украина не должна выбирать между Европой и Россией (*перевод авторов – Ю. С., А. М.*).

В качестве «ярлыка» выступает лексема *annex* / аннексировать. Исторически понятие «аннексия» связано с империалистическим переделом мира и обладает негативной коннотацией. В этом фрагменте дискурса языковому выражению тактики приклеивания ярлыков способствует наличие у глагола *annex* отрицательно-оценочной коннотации, а также использование метафоры войны (*fan the flames of a civil war* / разжигать гражданскую войну). Тактика реализуется в контексте цитирования.

В рамках стратегии фильтрация информационного потока также может действовать тактика якорения. Якорь – это устоявшийся ассоциативный образ, непосредственная апелляция к которому вызывает определенные чувства [2, с. 45]. Установка «якоря» позволяет умолчать о других сторонах описываемого явления, так как создает отвлекающую эмоциональную доминанту. Данная тактика реализуется за счет использования слов с эмоционально-оценочной коннотацией, например:

Arms, mercenaries and Russian special forces funneled into the former Soviet republic have led to almost 8,000 deaths, according to the U.N. Human Rights Monitoring Mission in Ukraine, and the destruction of thousands of homes. It has displaced hundreds of thousands of people, obliterated the Donetsk airport, which was the most modern in Ukraine, and damaged rail lines, mines, factories and other infrastructure [17]. / По подсчетам Мониторинговой миссии ООН по правам человека, в Украине погибло почти восемь тысяч человек, были разрушены

тысячи домов; в эту в бывшую советскую республику переправлялись оружие, наемники и подразделения спецназа. В результате сотни тысяч человек были лишены крова, был уничтожен самый современный в стране донецкий аэропорт, пострадали железные дороги, шахты, заводы и другая инфраструктура (*перевод авторов – Ю. С., А. М.*).

В этом высказывании в качестве «якоря» выступает привычный для многих поколений американцев ассоциативный образ России как страны-агрессора. Для его воспроизведения используются слова с отрицательной коннотацией: *death* / смерть, *destruction* / разрушение, *displace* / лишить крова, *obliterate* / уничтожать, *damage* / повреждать, имплицитное отрицательное отношение. Имеет место и пропуск фактологически значимой информации – об агрессии Украины не говорится ни слова.

Образ России как страны-захватчика довольно активно тиражируется в англоязычной прессе, при этом апелляция к чувствам читателя может осуществляться за счет использования военной лексики:

Ukraine had previously objected to Russia sending any aid to the region, and the west has strongly warned Russia that any attempt to send its military personnel into Ukraine under the guise of humanitarian assistance would be seen as an invasion [12]. / Украина ранее возражала против отправки гуманитарной помощи из России в регион. Запад решительно предупредил Россию, что любая попытка проникновения российских военнослужащих на территорию Украины под видом гуманитарного конвоя будет рассматриваться как вторжение (*перевод авторов – Ю. С., А. М.*).

More than 2,000 people have died in the conflict in east Ukraine since it began this year, with Russian-backed groups seizing administrative buildings in eastern cities shortly after the Russian annexation of Crimea [16]. / Более 2000 человек погибли в результате конфликта в Восточной Украине с начала этого года, когда вскоре после аннексии Крыма Россией пророссийские группы захватили административные здания в городах на востоке страны (*перевод авторов – Ю. С., А. М.*).

Использование лексем «invasion» (the act of an army entering another country by force, in order to take control of it) [14, p. 818]; «seize» (to take control of a place or situation, often suddenly and using force) [Ibidem, p. 1375]; «die» (to stop living) [Ibidem, p. 422] указывает на наличие прямой угрозы всем объектам действительности, к которым Россия имеет непосредственное отношение. В результате во всех случаях возникает искажение и гиперболизация создаваемого образа.

Как можно видеть, англоязычный медиадискурс о российско-украинских отношениях в целом характеризуется деформацией образа референта в создаваемом информационном поле. В условиях фактологического манипулирования действует стратегия фильтрации информационного потока, и используются манипулятивные тактики вуализации, якорения и приклеивания ярлыков. Языковому выражению данных манипулятивных тактик способствует использование эвфемизмов, слов широкого семантического диапазона, метафорических номинаций, употребление слов с эмоционально-оценочной коннотацией, использование военной лексики. Значимым компонентом референциального манипулирования является целенаправленное искажение фактологически значимой информации.

Список литературы

1. Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: Добросвет; Изд-во КДУ, 2009. 234 с.
2. Дзялошинский И. М. Манипулятивные технологии в масс-медиа // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. 2005. № 1. С. 29-54.
3. Дмитрук О. В. Эвфемистическое переименование как тактика манипуляции сознанием в англоязычных СМИ // Филология и лингвистика в современном обществе: мат-лы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 146-148.
4. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. М.: ЧеРо, 1997. 344 с.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 4-е. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
6. Копнина Г. А. Речевое манипулирование. М.: Флинта; Наука, 2007. 176 с.
7. Попова Е. С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте // Известия Уральского государственного университета. 2002. № 24. С. 276-288.
8. Сальникова Ю. А. Социопрагматика оценки в дискурсе качественной прессы США: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 25 с.
9. Сальникова Ю. А. Формирование имплицитной оценочной ситуации в американском газетном дискурсе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Сер. Общественные и гуманитарные науки (философия, история, социология, политология, культурология, искусствоведение, языковедение, литературоведение, экономика, право): научный журнал. СПб.: Изд-во ООО «Книжный дом», 2008. № 12 (86). С. 231-238.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Гнозис, 2004. 328 с.
11. Drezner D. W. Who Lost Ukraine? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2015/09/15/who-lost-ukraine/> (дата обращения: 23.01.2016).
12. Luhn A. Russia to Send Humanitarian Convoy into Ukraine in Spite of Warnings [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/aug/11/russia-humanitarian-convoy-ukraine> (дата обращения: 21.01.2016).
13. Menz F. Manipulation Strategies in Newspapers // Language, Power and Ideology. Studies in Political Discourse. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publ. Comp., 1989. Vol. 7. P. 227-249.
14. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 7th ed. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1908 p.
15. Walker Sh. Caught between Russia and the US? The Curious Case of Ukraine's Dmytro Firtash [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2016/jan/23/dmytro-firtash-ukraine-oligarch-exile-caught-between-russia-us> (дата обращения: 24.01.2016).

16. Walker Sh. Vladimir Putin Drafts Peace Plan for Eastern Ukraine [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/sep/03/ukraine-russia-reach-ceasefire-agreement-kiev> (дата обращения: 21.01.2016).
17. Williams C. J. Will Jet Crash Cause Putin to Draw Back in Syria? Not Likely, Analysts Say [Электронный ресурс]. URL: <http://www.latimes.com/world/europe/la-fg-russia-syria-backlash-20151108-story.html> (дата обращения: 21.01.2016).

**ON ONE OF THE TYPES OF REFERENTIAL MANIPULATION IN THE ENGLISH MEDIA-DISOURSE
(BY THE EXAMPLE OF THE TEXTS ON RUSSIAN-UKRAINIAN RELATIONS)**

Sal'nikova Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mishko Alena Aleksandrovna
Amur State University named after Sholom Aleichem
js-77@mail.ru; mail.super_alena.ru@mail.ru

The article analyzes linguistic peculiarities of manipulative influence in the English media-discourse on Russian-Ukrainian relations. The paper provides the analysis of the strategies, tactics and techniques used in the chosen media-sphere under referential manipulation. Informational and analytical publications in the newspapers *The Guardian*, *The New York Times*, *The Los Angeles Times*, *The Washington Post* for the period of 2014-2016 served as the material for research.

Key words and phrases: media-discourse; referential manipulation; factological manipulation; strategy; tactics; technique.

УДК 811.161.1-115+811.581-115

В статье на материале двух типологически различных языков – русского и китайского – анализирует такое языковое явление, как внутренняя форма слова. Автор сосредотачивает внимание на синхронном аспекте рассмотрения данного языкового явления. В поле исследовательского внимания попадают слова с «живой» внутренней формой. На материале сопоставления наименований жилищ русского и китайского языков обнаруживаются как сходные, так и различные черты внутренней формы слова в обоих языках.

Ключевые слова и фразы: внутренняя форма слова; сопоставительная семасиология; тематическая группа; наименования жилищ; русский язык; китайский язык.

Селезнева Наталья Викторовна

Новосибирский государственный технический университет
xie-ling@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ СЛОВА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ ЖИЛИЩ)**

Одной из наиболее важных семасиологических задач на сегодняшний день остается сопоставительное исследование семантики эквивалентных лексических единиц двух типологически различных языков – русского и китайского. Сопоставительный анализ лексики русского и китайского языков позволяет выявлять специфику восприятия одинаковых и соотносительных объектов реального мира представителями русской и китайской лингвокультур, дает возможность говорить об особенностях мировидения, мировосприятия и оязыковления окружающей действительности.

Существует точка зрения, согласно которой основанием сопоставительного изучения семантических структур разных языков может служить внутренняя форма слова (ВФС). Так, Т. С. Нифанова пишет, что «сопоставительно-семасиологическое исследование языков, проводимое с учетом внутренней формы слова, способствует выявлению национальной специфики отражения знаний о мире в различных языках» [8, с. 30].

Идея о внутренней форме языка была высказана в трудах В. фон Гумбольдта [5], которая в последствие была развита в работах А. А. Потебни, и связана со словом. А. А. Потебня понимал под внутренней формой «ближайшее этимологическое значение слова», справедливо отмечая, что «слово собственно выражает не всю мысль, принимаемую за его содержание, а только один ее признак». А. А. Потебня считал, что процесс формирования той или иной лексемы репрезентируется во внутренней форме слова, и указывал на связь между ее структурой и содержанием: «...внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [9].

Внутренняя форма слова является одним из феноменов языка, в отношении которого у лингвистов нет единого мнения. Многие лингвисты под ВФС понимают идеальную, смысловую категорию. Так, В. Г. Гак понимает под ВФС образ, легший в основу наименования; А. И. Федоров – признак, по которому назван предмет; Л. Р. Зиндер – семантическую структуру знака; Н. И. Миригина – признак представления референта [Цит. по: 1, с. 47]; Б. А. Серебренников – осознание основы наименования; Р. А. Будагов – способ выражения понятия через слово; К. А. Левковская – способ передачи понятия через значение, связанное со звучанием соответствующими словами; О. И. Блинова – морфо-семантическую структуру слова,